

опрошенных студентов хотела бы получать знания в области физической культуры. Это отметили 57% респондентов, но 33% из них ограничены во времени, дали отрицательный ответ из-за отсутствия мотивации - 10%.

Повторный опрос, проведенный после занятий с предложенным комплектом учебно-методических материалов с использованием средств мультимедиа, показал, что студенты высоко оценили его и получили моральное удовлетворение от использования (100%), что является косвенным показателем повышения мотивации к образовательному процессу.

Выводы

Исходя из анализа специальной литературы по теме исследования, результатов социологического исследования и применения подготовленного комплекта учебно-методических материалов на основе средств мультимедиа технологий мы пришли к следующим выводам:

1. Использование в системе физического воспитания учащихся мультимедийного представления информации, основанное на дидактических принципах, позволяет оптимизировать процесс обучения, а именно:

- дает возможность обеспечить образовательный процесс методическими материалами по действующей рабочей программе дисциплины;
- управлять познавательной деятельностью и организовывать самостоятельную работу студентов;
- интенсифицировать образовательный процесс;
- реализовывать индивидуальный и дифференцированный подход к студентам с разной скоростью восприятия информации, разным уровнем знаний, умений и навыков в области физической культуры и спорта, состояния здоровья и физической подготовленности;
- осуществлять самоконтроль и самокоррекцию;
- улучшать наглядность;
- усиливать мотивацию обучения;
- развивать интеллектуальные и творческие способности студентов;
- успешно осуществлять коммуникацию людей в процессе занятий;
- обеспечивать непрерывность неспециального физкультурного образования.

3. Работа студентов с разработанным комплектом учебно-методических материалов, который базируется на средствах мультимедиа, не требует знания каких-либо языков программирования или специальных навыков владения вычислительной техникой.

4. Данный комплект учебно-методических материалов, базирующийся на средствах мультимедиа, может быть использован как в учебном процессе, так и вне него.

Литература

1. Башлаков А.С. MyTestX: Компьютерная программа. <http://mytest.klyaksa.net/>
2. Кесарев В. Фитнес-калькуляторы: Компьютерная программа. – 2005. <http://caesar72.narod.ru>
3. Новиков М. Атлет: Компьютерная программа. – 2005. <http://www.bodybuildingsoftware.ru>
4. Петченко Р.В. BodyBuilding Manager: Компьютерная программа. – 2001.
5. IDEX СТ Фитнесс – стиль жизни: Компьютерная программа. – 2005. www.my-enc.ru
6. IDEX СТ Энциклопедия бодибилдинга: Компьютерная программа. – 2004. www.idex.ru

Становление системы национальных рабфаков в Советской России

к.и.н. Панин Е.В.

Университет машиностроения
ehonko@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается история создания и деятельности рабочих факультетов при вузах Советской России в первые послереволюционные десятилетия. Отмечается особая значимость рабфаков именно для национальных меньшинств, многие из которых были в то время на довольно низкой стадии

культурного развития.

Ключевые слова: рабочий факультет, высшее образование, национальные меньшинства, национальная политика, большевики.

Процесс формирования системы высшего образования для национальных меньшинств в Советской России имел свою специфику. Во-первых, в силу объективных причин (отсутствие необходимого количества подготовленных для учебы в вузах абитуриентов, отсутствие кадров национальных преподавателей) становление вузовской системы для них затянулось по сравнению с русскоязычным населением. Во-вторых, создание национальной высшей школы началось не с национальных вузов (исключение составляют Еврейский и Эстонский университеты в Петрограде, но их сложно назвать полноценными вузами в силу полугосударственного статуса, а также из-за краткого срока существования), а с коммунистических университетов (об этом см. ниже). В-третьих, значительно большую роль, чем для русского населения, у национальных меньшинств играли рабочие факультеты, готовившие необходимый контингент будущего студенчества. Рабфаки являлись исключительно важным звеном в системе национального образования в Советской России. Они готовили к поступлению в высшие учебные заведения молодых людей, не имевших законченного среднего образования. В-четвертых, по сравнению с другими вузами в национальных были снижены некоторые требования к поступающим, например, допущение в комвузы беспартийных и прием лиц, окончивших только курсы ликбеза.

В Декрете СНК РСФСР от 2 августа 1918г. были установлены правила приёма в вузы. Согласно им, трудящиеся получили право на поступление в высшую школу с 16 лет и без документа об образовании. Во втором пункте этого документа записано: «Воспрещается требовать от поступающих каких бы то ни было удостоверений, кроме удостоверения об их личности и возрасте» [1]. После принятия новых правил число желающих обучаться в вузах резко увеличилось. Однако у большинства желающих уровень общеобразовательной подготовки был весьма низким. Это явилось причиной организации специальных курсов для трудящихся, желавших получить высшее образование. В 1919 г. было принято постановление об открытии в Москве при вузах, школах, а также как самостоятельных учреждений вечерних курсов, готовивших рабочих и крестьян к обучению в высшей школе. Первые учреждения типа рабфаков были организованы на базе таких курсов в 1919г. при Московском институте народного хозяйства им. Г.В. Плеханова (бывший Коммерческий институт), а позже и при других вузах столицы. В сентябре 1919 г. Наркомпрос РСФСР принял постановление об открытии при университетах рабочих факультетов в качестве автономных учебно-вспомогательных учреждений специальных курсов для подготовки в кратчайший срок рабочих и крестьян в высшую школу. Целью их создания объявлялось «предоставление рабочим и крестьянам возможности фактически и широко использовать свое право поступления в высшие учебные заведения» в условиях «недостаточной подготовки пролетарских масс к занятиям в стенах высшей школы, особенно по предметам точного знания (математика, физика, химия и др.)» [2].

Система рабфаков была законодательно оформлена декретом СНК РСФСР «О рабочих факультетах» от 17 сентября 1920 г. [3]. На рабфаки принимались рабочие и крестьяне в возрасте от 16 лет, занятые физическим трудом, по командировкам предприятий, профсоюзов, партийных и советских органов; обучение приравнивалось к работе на производстве; слушатели обеспечивались государственными стипендиями. В 1921-1922 учебном году на дневных рабфаках был установлен 3-летний срок обучения, на вечерних — 4-летний.

До 1924 г. представители национальных меньшинств обучались преимущественно в московских и ленинградских рабфаках. Во 2-й половине 1920-х гг. стали открываться национальные рабфаки и отделения при общих рабочих факультетах. Объяснялась необходимость открытия специальных рабфаков следующим образом: «Очень слабое владение русской речью и сравнительно низкий уровень развития учащихся из культурно-отсталых нацмен ставили последних в невыгодное положение по сравнению с остальными рабфаковцами» [4, С. 71]. Как отмечается в документах Совнацмена, «рабочие факультеты являются для нацмен

учреждениями особенно ценными, так как... являются тем основным руслом, по которому нацменьшинства идут в вузы. Количество рабфаков в отчетном году (1925–1926 учебный год – Е.П.) увеличилось на 5 (19 против 14). Всего в течение учебного года в национальных рабфаках (дневных и вечерних) обучалось свыше 3200 человек или 21,4% общего количества учащихся в рабфаках (в прошлом году этот процент был 14,6)» [5, Д. 90. Л. 59].

Кроме специальных рабфаков для национальных меньшинств в 1925–1926 учебном году им было предоставлено 250 мест на общие рабфаки Москвы и Ленинграда.

Рабфаки пользовались среди национальных меньшинств большой востребованностью. А. Кондратьев, подводя итоги приема на рабфаки за 1926 год, отмечал в журнале «Народное просвещение»: «Большие трудности при приеме в Москве и Ленинграде создает наплыв вне всяких норм и разверсток нацмен... Несмотря на неподготовленность большинства национальных меньшинств к поступлению на рабфаки, многие из них по политическим соображениям зачислялись на общие рабфаки или же для них открывались в Москве специальные национальные группы» [6]. Автор статьи предлагал создавать национальные отделения при рабфаках в районах расселения соответствующих национальных меньшинств.

Для национальных рабфаков и отделений были выработаны особые льготные условия приема. Правительством в 1925 г. был разрешен вопрос о продлении срока обучения на 1 год на национальных рабфаках и отделениях, обслуживающих культурно-отсталые национальности [5]. Согласно отчету за 1925–1926 учебный год, сеть рабфаков и отделений для национальных меньшинств при других рабфаках включала:

1. «Национальные рабфаки. Их было три – тюркский в Казани на 300 чел., чувашский в Чебоксарах на 300 чел. И эстонский в Ленинграде на 210 чел.
2. Национальные отделения на общих рабфаках – 29. Из них 21 отделение с ежегодным приемом в 30 человек, 5 отделений с ежегодным приемом в 60 человек и 3 отделения с ежегодным приемом в 90 человек.
3. Смешанные национальные группы (из лиц нескольких национальностей) на общих рабфаках сверх утвержденной сети национальных отделений (в Москве, Туле, Симферополе, Грозном, Ростове). Кроме того, значительная часть студентов нацмен распылена по русским группам» [5, Д. 193. Л. 31]

По этому документу, сеть национальных рабфаков вместе с национальными отделениями при общих рабфаках должна была составить при полном развертывании 158 учебных групп (19% от общего числа рабфаковских групп, которых насчитывалось 833) [5, Д. 193. Л. 31].

На 1928–1929 учебный год количество рабфаков, а особенно национальных отделений при общих рабфаках существенно возросло. Количество национальных рабфаков составило 6, а число национальных отделений – 36 (речь идет о национальных рабфаках и отделениях для всех нацменьшинств, проживавших в СССР) [4. с. 71].

В статье М. Цузмера приводятся данные о распределении представителей нацменьшинств автономных, союзных республик и национальных меньшинств зарубежного происхождения. Следующая таблица позволит рассмотреть распределение представителей отдельных национальностей (зарубежного происхождения) по рабфакам и отделениям различных вузов.

Данная таблица показывает, что большая часть национальных отделений общих рабфаков открывалась для представителей западной группы (уровень образования которой был значительно выше); среди восточной группы данные присутствуют только по корейцам и китайцам. Этот же источник позволяет выявить общее количество представителей интересующих нас национальностей на рабфаках и отделениях: евреев – 1539 человек, латышей – 320, поляков – 270, эстонцев – 270, немцев – 215, финнов – 110, греков – 56, болгар – 22, корейцев – 250 и китайцев – 80 [4, С. 76–77].

При комплектовании национальных рабфаков существовали определенные трудности. Уровень требований для поступающих на рабочие факультеты национальных меньшинств был очень низок, но и это оказывалось зачастую непосильным для многих нацменьшинств.

При всех национальных рабфаках и отделениях были организованы одногодичные подготовительные группы, что увеличивало продолжительность обучения на год. В 1929 г. произошел переход дневных рабфаков на четырехлетний срок обучения, для ряда национальностей этот срок увеличился до пяти лет.

Таблица 1

Сеть национальных рабфаков и национальных отделений при дневных рабфаках

Источник [4, с. 73–74, данные в источнике в форме таблицы].

№ п/п	Национальность	Название рабфака (национального отделения)	Ежегодный прием
1.	Поляки	Национальное отделение рабфака имени Покровского в Москве	30
2.	Латыши	Национальное отделение рабфака ЛГУ	35
3.	Эстонцы	Национальное отделение рабфака ЛГУ	35
4.	Финны	Национальное отделение рабфака ЛГУ	35
5.	Евреи	Национальное отделение рабфака ЛГУ	35
6.	Немцы	Национальное отделение Саратовского рабфака	60
7.	Корейцы	Национальное отделение Владивостокского рабфака	30
8.	Китайцы	Национальное отделение Владивостокского рабфака	30

Помимо низкого уровня изначальной подготовки слушателей, проблемой было преподавание на родном языке. Если для представителей западных нацменьшинств она стояла не столь остро, то для восточных национальностей было зачастую проблематичным найти соответствующих преподавателей.

Выводы

Таким образом, рабфаки, являясь частью системы высшего образования, фактически готовили молодых людей к поступлению в вуз, что было особенно актуальным для представителей национальных меньшинств, не имевших достаточно развернутой довузовской подготовки. Но стоит отметить, что уровень подготовки рабфаковцев из восточных нацмен был все же ниже, чем у русских, а также у национальных меньшинств Запада, что объясняется их слишком низким изначальным образовательным уровнем.

Литература

1. Декреты Советской власти. Т. 3. М. 1964. С. 141.
2. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства (далее – СУ). 15 сентября 1919 г. № 45. Ст. 443.
3. Рабочие факультеты. МСЭ. М., 1930. Стлб. 104.
4. Цузмер М. Национальные рабфаки // Десять лет строительства рабфаков. Сб. ст. М.-Л., 1929.
5. Государственный архив РФ (далее – ГАРФ). Ф. 296. Оп. 1.
6. Народное просвещение. 1927. № 1. С. 101.
7. Харламова Т.И., Панин Е.В. Коммунистические университеты для национальных меньшинств в советской России: 1920-1930-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. –Тамбов: Грамота, 2012, № 7. Часть III. С. 153–156.

Природа социально-этнического конфликта

Чулкова О.О.

Университет машиностроения
(495)223-05-23 доб. 1237, O_chernyh@mail.ru

Аннотация. В статье осуществляется философский анализ природы социально-этнического конфликта на современном этапе, национальной идентичности как